

ИСТОРИЯ МОРСКОЙ МЕДИЦИНЫ. УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ МОРСКИХ ТРАДИЦИЙ

УДК Ц7,6(2)6+612.59

АРКТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО СЕВЕРНОМУ ЛЕДОВИТОМУ ОКЕАНУ. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ АРКТИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ. ОКАЗАНИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КОРАБЛЕЙ И СУДОВ В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНИХ ПОХОДОВ ПО СЕВЕРНОМУ ЛЕДОВИТОМУ ОКЕАНУ

Г. С. Чепик

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

ARCTIC EXPEDITION OF THE SPECIAL PURPOSE ACROSS THE ARCTIC OCEAN. MEDICAL CARE SYSTEM IN THE ARCTIC EXPEDITIONS. DENTAL CARE TO SHIPS AND VESSELS CREW STAFF IN THE LONG-TERM NAVIGATION ACROSS THE ARCTIC OCEAN CONDITIONS

G. S. Chepik

S. M. Kirov Military Medicine Academy, St. Petersburg, Russia

© Г. С. Чепик, 2016 г.

В статье на базе литературных источников и личных дневников Арктических экспедиций особого назначения (АЭОН) по Северному Ледовитому океану (1968, 1969, 1972, 1975 гг.), изданных в двух книгах («Арктика — дама серьезная», «Немеркнущий свет «Альтаира») издательством ГНЦ РФ ААНИИ (2009), проанализированы организация медицинской службы и оказания стоматологической помощи личному составу кораблей АЭОН в подготовительный период и в условиях дальнего похода. Уделено внимание работе политического отдела экспедиции, кратко освещены страницы истории освоения Северного Ледовитого океана, истории создания АЭОН, значение Северного морского пути в обеспечении обороноспособности России.

Ключевые слова: Арктическая экспедиция особого назначения (АЭОН), история освоения Арктики, экстремальные факторы, медицинская служба, санация, дальний морской поход, личный состав.

The article based on literary sources and personal diaries of the Arctic expeditions of the special purpose (AESP) across the Arctic ocean (1968, 1969, 1972, 1975), which were published in two books («The Arctic is a Serious Lady», «The Unfading Light of «Altair») by SSC RF AA Research Institute (2009). Medical and dental care providing to the crew staff in AESP during preliminary period and under the long-term navigation conditions were analyzed. Special attention is paid to the work of the Political Department in the expedition, the history of developing of Arctic Ocean, the history of AESP, the value of the Northern Sea Route to Russia defense capability are briefly illuminated as well.

Key words: Arctic Expedition of the Special Purpose (AESP), the history of Arctic exploration, extreme factors, medical care, readjustment, long-term navigation, crew staff.

В период прохождения действительной военной службы в Военно-морском флоте СССР (Краснознаменный Тихоокеанский флот [КТОФ], 1967–1992) мне довелось быть участ-

ником четырех Арктических экспедиций особого назначения (АЭОН) по Северному Ледовитому океану в 1968, 1969, 1972, 1975 гг.

Свою службу в ВМФ я начал в 1967 г. на плавучей казарме (ПКЗ) дивизии атомных лодок (залив Стрелок, бухты Тунец и Чажма, Шкотовский район, Приморского края), затем служил на разных должностях от врача-стоматолога 163-го Базового лазарета КТОФ (Романовка, Приморского края), до начальника стоматологического отделения 18-го Военно-морского госпиталя (Тимофеевка, залив Святого Владимира), начмеда Береговой базы 45-й бригады кораблей охраны водного района Приморской флотилии КТОФ (Норд-Ост) и затем на должности флагманского врача этой же бригады.

При прохождении службы в 18-м Военно-морском госпитале приходилось один раз в год посещать отдаленные Морские посты на побережье Японского моря (п. Низменный, п. Егорова) для санации полости рта личного состава, для этого мною была сформирована полевая стоматологическая укладка.

В 1968 г. я первый раз был прикомандирован к штабу АЭОН (Североморск). Следует отметить, что личный состав кораблей и судов АЭОН, в том числе и медицинская служба, комплектовалась моряками-тихоокеанцами. После прибытия в Кольский залив корабли и суда до включения их в состав АЭОН базировались в различных местах: Чалм-Пушка, Росляково, Роста, вплоть до ухода в Арктику.

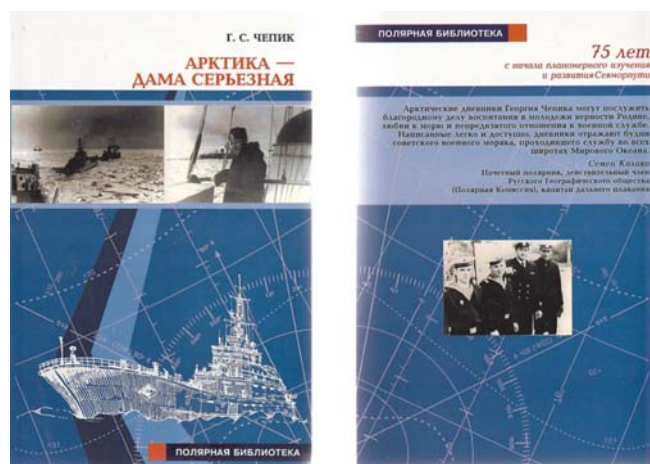
За сутки до ухода в Арктику корабли АЭОН сосредотачивались на рейде Североморска.

В штаб АЭОН прикомандировывались хирург, иногда исполняющий обязанности флагманского врача АЭОН, терапевт и врач-стоматолог.

Участие в Арктических экспедициях особого назначения предоставило мне редкую возможность познакомиться с интересными людьми — военно-морскими офицерами, высокими профессионалами, которые любили свое дело, были непринужденны в беседах и общении, но непреклонны в достижении цели и выполнении служебного долга. Такими офицерами остались в моей памяти: командир АЭОН капитан 1 ранга Ю. А. Гурьянов, начальник штаба капитан 1 ранга Ю.Ф. Терещенко (впоследствии военно-морской атташе в одной из арабских республик), флагманский механик капитан 1 ранга Пластинин, флагманский штурман капитан 2

ранга Карамышев, военный композитор, автор многих песен о море и мореходах капитан 3 ранга Георгий Каликин, командир группы водолазов капитан-лейтенант О. В. Кузнецов, офицер-связист капитан-лейтенант Александр Леонтьев с пограничного сторожевого корабля «Айсберг», флагманский врач, хирург, майор медицинской службы К. А. Артарчук (в будущем — Главный уролог КТОФ), военный художник из студии М. Б. Грекова подполковник Л. Байков и его гражданский коллега художник-маринист Н. В. Денисов.

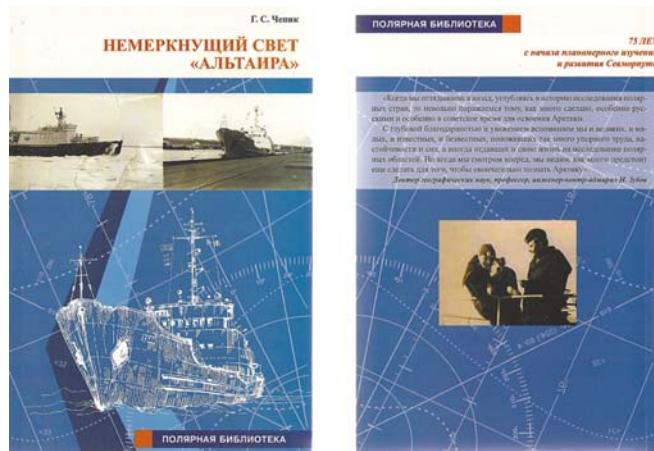
Общение с офицерами АЭОН, служба в Арктике определили мою последующую жизнь, позволили собрать материал для написания трилогии о жизни и службе советских военных моряков, которую вошли книги: «Арктика — дама серьезная», «Немеркнущий свет «Альтаира», «Славянская натура (Золотое время капитан-лейтенанта Сашеньки Леонтьева)», изданные в восстановленной серии «Полярная библиотека» Государственным Центром Российской Федерации Арктическим и Антарктическим научно-исследовательским институтом (ГНЦ ААНИИ) в 1998–1999 гг. в Санкт-Петербурге.

Книга Г. С. Чепика «Арктика — дама серьезная».

Сейчас о том времени мне напоминают: сборник песен «Берег вдаль» Г. Каликина с автографом «Другу моему и тезке Георгию Чепику на память о Североморске и о нашем трижды пройденном Северном морском пути. Искренне желаю Тебе самого доброго в жизни и в творчестве. Твой Каликин. 5 августа 1972 года. Североморск»; проспект художника-мариниста Н. В. Денисова с автографом «Георгию Степановичу Чепику на добрую память о совместном плавании Северным морским путем от автора. 22 сентября 1969 г. бухта

Провидения»; этюд (географическое судно «Анадырь») подполковника Л. Баталова с надписью: «Георгию Чепику в память о переходе Северным морским путем Л. Байков 20.8–14.9.69»; многочисленные фотографии, памятные дипломы, грамоты и личные дневники.

Книга Г. С. Чепика «Немеркнущий свет «Альтаира».

В 2005 году была издана моя книга *«Это было недавно... Документальные этюды о жизни и службе советских военных культурпросветработников в воспоминаниях полковника Гера»*.

Краткая история АЭОН и ее предназначение. Главное предназначение АЭОН заключалось в переводе боевых кораблей ВМФ СССР на Тихоокеанский театр военных действий (ТТВД). Иногда в АЭОН включались подводные лодки. Официально АЭОН существовала с 1936 г. Однако еще в 1914–1915 гг. с Востока на Запад Северным морским путем (СМП) под командованием Б. Вилькицкого прошли ледокольные пароходы «Таймыр» и «Вайгач» (последним судном командовал А. Колчак). Впервые за всю историю освоения Северного Ледовитого океана СМП прошел за одну навигацию ледокол «А. Сибиряков» под командованием арктического капитана В. И. Воронина. В 1936 году состоялся первый переход СМП боевых кораблей ВМФ СССР — эсминцев «Сталин» и «Войков». Этим переходом удалось доказать возможность успешных походов военных кораблей по этой арктической магистрали [1–3].

Арктическим экспедициям особого назначения исключительное внимание уделяло Правительство СССР и тем более командование ВМФ. В одну из экспедиций в Восточно-Сибирском море произошла встреча кораблей

АЭОН с военным ледоколом ВМС США «Гоаст Джуард», который наши корабли вытеснили из территориальных вод СССР [3].

При прохождении кораблей АЭОН по Тихому океану от пролива Беринга до Авачинской губы и затем до острова Хоккайдо над нашим порядком кораблей постоянно зависали американские «Орионы», после прохождения пролива Лаперуза их сменяли самолеты японских ВВС.

Командование АЭОН предусматривало работу специфических задач боевыми кораблями в условиях Арктики, задач по взаимодействию с судами вспомогательного флота ВМФ, полярной авиацией, судами торгового флота, ледокольным флотом, штабами (Западным — в Диксоне и Восточным — в Тикси) Главного Управления Северного морского пути. Штаб АЭОН находился в Североморске (в последние годы размещался на сторожевом корабле «Кондор», стоявшем у пирса № 6 и в оперативном отношении подчинялся непосредственно Главнокомандующему ВМФ СССР — адмиралу Флота СССР С. Г. Горшкову [3].

В арктических условиях, максимально приближенных к экстремальным (тяжелые ледовые поля, туман, снежные заряды), советские военные моряки получали хорошую морскую выучку и практические навыки для ведения морского боя, навигации в сложных метеорологических условиях, поддержания устойчивой радиосвязи, а также в действиях за живучесть корабля при прохождении узкостей и ледовых полей.

В экономическом отношении АЭОН были выгодны государству, так как Северный морской путь от Мурманска до бухты Провидения составляет в среднем 3500 миль (в зависимости от ледовой обстановки) и находится в пределах территориальных вод России, он значительно короче южного маршрута — вокруг Африки, через Индийский океан до Владивостока.

Медицинская служба АЭОН. Неоценимое значение в деятельности личного состава АЭОН имела военно-морская медицинская служба. Опыт, приобретенный в АЭОН, помогал в последующем и организаторам этой службы, и врачам-специалистам занимать ответственные должности.

Медицинская служба (1968, 1969, 1972, 1975 гг.) была представлена следующим образом: флагманский врач (как правило, офицер штаба АЭОН); медицинская группа усиления — хирург,

терапевт, стоматолог с хирургической подготовкой (офицеры КТОФ); врачебный и фельдшерский состав кораблей и судов, включенных в состав АЭОН, которые часто базировались в Североморске и чаще всего находились у одного пирса, но при включении большого количества кораблей, стоянки их определялись командованиями и в других бухтах Кольского залива.

Но по мере подготовки личного состава к переходу СМП предполагалось такое нежелательное явление (конечно, с точки зрения врача), как разбросанность кораблей и судов в акватории Кольского залива из-за профилактического ремонта в доках, загрузки различного имущества и боезапаса, частых выходов в море. И поэтому проблематичным выглядело проведение плановой санации и оказание стоматологической помощи личному составу, часто прерывались этапы оказания терапевтической стоматологической помощи, особенно при лечении пульпита, ибо экспозиция мышьяковистой пасты нередко превышала допустимые сроки. Это, как правило, приводило к нежелательным осложнениям, не позволяющим в дальнейшем лечить зуб.

Оптимальными были условия для проведения плановой санации, когда в состав АЭОН включались корабли первого ранга или плавучие казармы (ПКЗ), предназначенные для подводников-атомщиков Камчатской флотилии [3, 4].

Так, в 1968 году в составе АЭОН была ПКЗ «Йоконга», в 1972 году — ПКЗ «Даугава» (обе финской постройки). На ПКЗ имелся медицинский отсек, в состав которого входили лазарет (на пять коек), операционная, стоматологический кабинет, рентгенологический кабинет, аптека.

Медицинской службой проводились обследование водолазов, работников продпищблока, других младших специалистов.

За давностью лет я не располагаю статистикой по стоматологической заболеваемости. Но, в конечном счете, целью этого сообщения является освещение качественной стороны работы медицинской службы, как в подготовительный период, так и в условиях похода, которая обеспечивала, прежде всего, отработку организационных элементов, учитывающих специфику работы в условиях автономного дальнего плавания в Арктике.

Эти выводы, по моему мнению, могут оказать определенную помощь нынешним курсантам ВМА им. С. М. Кирова и студентам вузов, волею судьбы определившимся на военную службу, по-

могут правильно организовать оказание стоматологической помощи в условиях океанских походов, ибо им и придется возродить, продолжать и развивать славные традиции военно-морской медицинской службы ВМФ России.

Подготовительный период. Он имел свои специфические особенности, которые следовало учитывать при планировании работы медицинской службы АЭОН в целом и каждого врача-специалиста в отдельности, в том числе и врача-стоматолога.

В подготовительный период к дальнейшему походу проводились следующие мероприятия: медицинский осмотр личного состава по мере прибытия кораблей и судов в Североморск и включения их в состав АЭОН прививочная работа; телесные осмотры личного состава; проведение флюорографии личному составу; загрузка медицинского зимовочного запаса; контроль состояния здоровья работников продпищблока — освидетельствование и допуск к работе (оформление медицинских и санитарных книжек); гигиенический контроль воды, камбузов и продовольственных баталерок; закрепление на кораблях зимовочного запаса «по штормовому»; несение нарядов корабельной службы, в этой работе также участвовал врач-стоматолог.

Подготовительный период также включал следующие мероприятия: составление плана санации личного состава кораблей и судов АЭОН и утверждение его у начальника штаба; выявление военнослужащих, нуждающихся в санации полости рта (в первую очередь водолазы, работники продпищблока, электромеханическая служба кораблей и судов); составление заявки на имущество для укомплектования стоматологического кабинета на одном из кораблей экспедиции; получение стоматологического имущества на Главном медицинском складе Краснознаменного Северного флота; 2-недельное рабочее прикомандирование в отделение челюстно-лицевой хирургии и стоматологии Главного госпиталя Краснознаменного Северного флота (Североморск); формирование стоматологической укладки для оказания помощи в период похода на других кораблях [3, 4].

В подготовительный период проводились частые выходы кораблей в Баренцево море для отработки задач по взаимодействию экипажей кораблей и судов в условиях Арктики, профилактический ремонт кораблей и судов в верфях, постоянная передислокация кораблей и судов в акватории Кольского залива, загрузка

кораблей и судов АЭОН различным имуществом (из расчета 1,5 годовой нормы на случай зимовки кораблей и судов в Арктике); на полигоне проводились учения по взрывным работам (была сформирована специальная команда); проводились учения водолазов (командир — капитан-лейтенант Олег Кузнецов) [3, 4].

Период похода по Северному Ледовитому океану. Он был заполнен интенсивной работой личного состава — несение ходовых вахт, частые авралы, взрывные работы и боевые тревоги.

Медицинская служба также несла повышенную нагрузку: лечение лазаретных больных (послеоперационных); прием амбулаторных больных; контроль санитарного состояния кубриков, камбузов, продовольственных помещений; контроль выдачи пищи ночной ходовой вахте (молочный кофе и свежее испеченная булка); выдача поливитаминов, а также репчатого лука (поставка из Казахстана) при кровоточивости десен; выдача личному составу очков с черными стеклами с целью профилактики фотоофтальмии.

Работа стоматолога включала в себя оказание неотложной стоматологической помощи в условиях лазарета флагманского корабля или штатного стоматологического кабинета на ПКЗ, эвакуацию больных общего и стоматологического профиля в лазарет флагманского корабля или на «ПКЗ», оказание стоматологической помощи на борту другого корабля, консультативную помощь по радио медикам кораблей и судов, ассистенцию при проведении хирургических операций, несение нарядов корабельной службы, составление отчета по оказанию стоматологической помощи и списание расходного имущества [5].

Условия работы. Они характеризовались разбросанностью кораблей и судов в акватории морей Арктики (в связи с ледовой обстановкой, стойкими туманами), наличием штатного лазарета на одном из кораблей АЭОН, штормовым состоянием (морская качка, циклоны и т. д.), повышенной физиологической утомляемостью личного состава при прохождении кораблей и судов в высоких широтах Арктики, связанной с несением ходовых вахт, переохлаждением личного состава, оказанием неотложной стоматологической помощи в приспособленных помещениях на борту другого корабля.

Считаю уместным включить в эту статью обращение командования к личному составу экспедиции:

«Товарищи матросы, старшины, рабочие и служащие! Товарищи офицеры! На исходе 23-е сутки плавания. Позади три тысячи миль сложного арктического перехода в тяжелых льдах и туманах. Экипажи судов выдержали суровые испытания, проявили высокую моральную и физическую стойкость. Но успокаиваться рано. Впереди еще не одни сутки плавания в тяжелых льдах и тумане.

Командование, политический отдел обращаются ко всему личному составу, капитанам судов, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям с призывом:

Преодолеть усталость, отдать все силы, умение, полученный опыт на успешное завершение поставленной задачи!

Выше организацию службы и исполнительность!

Выше бдительность и собранность при несении ходовой вахты!

Все силы на успешное выполнение взятых социалистических обязательств!

Командование. Политотдел.

Восточно-Сибирское море.

Борт ГИСу «Альтаир».

16 сентября 1972 года» [3].

Стоматологическая заболеваемость личного состава АЭОН. Это были хронические периодонтиты в стадии обострения, острые посттравматические периодонтиты, поднадкостничные абсцессы, флегмоны одонтогенной этиологии, пародонтоз (у личного состава вспомогательных судов), травма челюстно-лицевой области. Стоматологическая заболеваемость в условиях плавания по Северному Ледовитому океану находилась в прямой зависимости от охвата плановой санацией личного состава в подготовительный период.

Обращаемость личного состава кораблей и судов в Арктике по стоматологическим заболеваниям находилась в прямой зависимости от проведенной плановой санации в подготовительный период, а стоматологические заболевания воспалительного характера (поднадкостничные абсцессы, периодонтиты, флегмоны одонтогенной этиологии) являлись следствием недостаточной санации в подготовительный период и переохлаждения пациентов. Травма челюстно-лицевой области была связана с нарушением техники безопасности.

Моими настольными книгами во всех дальних походах по Северному Ледовитому океану были

«Терапевтическая стоматология» С. И. Вайса, «Хирургическая стоматология» А. И. Евдокимова и Г. А. Васильева [5].

Работа политического отдела АЭОН. Большую работу среди личного состава до ухода в Арктику и в период похода проводили офицеры политического отдела АЭОН (начальник — капитан первого ранга Сапожников): на корабле доставлялась литература по истории освоения Северного Ледовитого океана и Северного морского пути, экипажам показывались документальные и художественные фильмы, за несколько суток до ухода в Арктику на кораблях давали концерты известные советские певцы.

Так, в 1969 году на флагманском корабле АЭОН дали концерты певицы Галина Ненашева и Эдита Пьеха.

В экспедициях также принимали участие военные корреспонденты (газеты «Красная Звезда», «Пограничник») и художники из студии Грекова.

В бухте Провидения (Чукотка) художники открывали выставки своих картин, а местные школьники по согласованию секретаря райкома КПСС Чукотки с политическим отделом АЭОН посещали корабли экспедиции.

Проводились церемонии спуска на воду венков в память погибших моряков ледокольного парохода «А. Сибиряков», принявших бой с немецким крейсером «Адмирал Шеер» в Карском море, а также памяти участника Великой Северной экспедиции (Вторая Камчатская экспедиция) лейтенанта Василия Прончищева и его супруги Марии, ушедших из жизни в 1736 году на побережье полуострова Таймыр, на географической карте которого ныне имеется несколько названий — берег Прончищева, бухта Прончищевой и др. [3, 4, 6].

Природа Арктики. Неожиданно ошеломляющая по своей красоте природа Арктики и прилегающих территорий к Северному полярному кругу. Поражают своей красотой атмосферные явления (северное сияние, воспетое великим русским ученым М. В. Ломоносовым в оде «Вечернее размышление о Божием Величестве при случае северного сияния» [7], «двойные белые радуги», миражи, плотные длительные туманы, близкие горизонты, громадные льдины светящиеся сине-изумрудным светом, встающее из океана алое солнце, зажигающее морскую гладь, арктическая тишина, описанная американским писателем Джеком Лондоном и канад-

ским художником Рокуэллом Кентом как «вечное безмолвие», и самая яркая звезда полярного неба — Альтаир (из созвездия Орла) [3, 4].

Следует отметить, что в 1972 году флагманским кораблем АЭОН был ГИСу «Альтаир» (польской постройки), командир — капитан 3 ранга Порошин. Это обстоятельство побудило меня впоследствии написать книгу «Немеркнущий свет «Альтаира» [3].

Удивляет новичка в Арктике и животный мир, его необычные обитатели: белый медведь, полярный песец, овцебык, полярный волк, северный олень, «птичьи базары». Наибольший интерес вызывают белые медведи. В мое время остров Врангеля считался «главным роддомом» в Арктике для белых медведей. Привожу рассказ капитана-наставника П. Г. Мирошниченко, который, цитируя американского исследователя Роберта Эдвана Пири, поведал мне о том, как охотится белый медведь на тюленя или нерпу, в содружестве с полярной чайкой и песцом. Чайка наводит его на полынью, подходя к которой он закрывает лапой свой черный нос, затем делает небольшой сугроб и залегает за ним, как только тюлень выныривает, чтобы подышать, он попадает в мощные лапы медведя. Попутчики — чайка и песец, после трапезы медведя поедают остатки.

Однажды наш корабль находился в дрейфе и был скован льдами, с заметным креном на правый борт. Выйдя на палубу, я наблюдал, как спят полярные чайки (насчитал их более тридцати) вдоль борта нашего корабля, а на встречу друг другу ходят две чайки-часовые, охраняющие сородичей от нападения песка.

Многие командиры кораблей понимали, как ково на самом деле хрупкое равновесие в природе Арктики. Так, один из них, командир среднего десантного корабля (СДК), дал в Чукотском море (была календарная осень) следующую команду: «На палубу не выходить. Отдыхает стая перелетных уток» [3, 4].

Заключительный период включал себя следующие мероприятия: осмотр водолазами подводной части корпуса (во время стоянки кораблей в бухте Провидения), сдача кораблей и судов в состав Камчатской флотилии, сдача зимовочного запаса (всех назначений) на склады полуострова, составление отчета по всем службам, подготовка кораблей и судов к переходу в залив Анива и бухту Золотой Рог.

Выводы. Подводя итоги работы медицинской службы АЭОН (1968, 1969, 1972, 1975 гг.),

следует отметить, что прикомандирование врачебной группы усиления в состав экспедиции способствовало выполнению командованием АЭОН, поставленных задач Правительством и Главкомом ВМФ СССР. Эта группа обеспечивала своевременное оказание квалифицированной хирургической помощи больным общего профиля и стоматологическим больным, а также некоторые виды специализированной помощи [5].

Корабли АЭОН в тяжелых льдах моря Лаптевых. 1969 год.

Оперирует флагманский врач АЭОН майор медицинской службы К. А. Артарчук (справа), ассистирует лейтенант медицинской службы Г. С. Чепик. Борт «ПМ-147». Восточно-Сибирское море. 1969 год.

За период описываемых экспедиций санитарных потерь, связанных с несением службы, не было, за исключением 1972 года, когда в Беринговом море выбросился за борт старшина второй статьи штурманский электрик, латыш по национальности [3, 5].

О чрезвычайном происшествии было доложено на «Люстру» оперативному дежурному КТОФ и получен приказ: кораблям АЭОН на-

чать поиски. Эти поиски продолжались более четырех часов, хотя все понимали абсурдность ситуации, прекрасно осознавая, что в штормовом море с температурой воды не более +4 °С человек не мог долго продержаться.

А на корабле в это же время несколько раз специально выделенной группой был проведен тщательный осмотр всех помещений, и только после того как на его боевом посту была найдена записка со словами: «Мама, извини, но флот не для меня!», поиски на корабле были прекращены.

Удивились такому поступку и офицеры, и старшины, и матросы — весь экипаж, ибо этот старшина (по четвертому году службы) характеризовался командованием как дисциплинированный военнослужащий и классный специалист (имел среднее техническое образование, кроме того, учился в Учебном центре КТОФ по своей специальности), и, наконец, самое главное — годом раньше он уже был в дальнем походе.

Не исключено, что старшина получил на Чукотке какое-то письмо, прочтя которое, сознательно бросился за борт, прекрасно понимая, что возврата не будет.

Наличие как медицинской службы в целом, так и врачебной группы усиления в частности способствовало созданию благоприятного психологического микроклимата в экипажах кораблей и судов, выполнению поставленных командованием задач.

Слева направо: лейтенант медицинской службы Г. С. Чепик, командир группы водолазов капитан-лейтенант О. В. Кузнецов. Борт ПКЗ «Йоконга». Бухта Провидения. Чукотка. 1968 год.

А главное — не было санитарных потерь личного состава, связанных с травмой и забо-

Благодарность Министра обороны СССР маршала Советского Союза А. А. Гречко лейтенанту медицинской службы Г. С. Чепику. 1968 год.

леваниями, во время переходов кораблей и судов по Северному морскому пути (Мурманск — бухта Провидения) в навигации 1968, 1969, 1972, 1975 гг. [5].

По завершении экспедиции во Владивостоке личному составу (матросам и офицерам, рабочим и служащим) политическим отделом экспедиции от имени Командования АЭОН выдавался памятный «Диплом о прохождении по Северному Ледовитому океану», участники

Свидетельство о прохождении лейтенантом медицинской службы Г. С. Чепиком СМП на борту «ГС-210» в 1975 году.

также награждались жетоном «За дальний поход», а особо отличившиеся — Грамотами МО СССР, Главкома ВМФ СССР и даже представлялись к присвоению внеочередного воинского звания.

А вот прощальный вечер участников экспедиции — моряков-североморцев и тихоокеанцев, как правило, проходил в ресторане «Океан».

Арктические экспедиции особого назначения по Северному Ледовитому океану были отличной школой для морских офицеров всех специальностей, эта школа впоследствии явилась надежным фундаментом для продолжения службы на кораблях, в частях и соединениях Военно-морского флота СССР.

Литература

1. Захаров С. Е., Захаров М. Н., Багров В. Н., Котухов М. П. Тихоокеанский флот.— М.: Военное изд-во МО СССР, 1960.— 286 с.
2. Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Военное изд-во МО СССР, 1977.— 284 с.
3. Чепик Г. С. Немеркнущий свет «Альтаира». Полярная библиотека. Дневник перехода в пяти тетрадах. Записки флагманского врача о жизни и службе советских военных моряков. 1967–1992. Книга вторая.— СПб.: ГНЦ РФ ААНИИ, 2008.— 288 с.
4. Чепик Г. С. Арктика — дама серьезная. Полярная библиотека. Дневники Арктических экспедиций. Записки флагманского врача о жизни и службе советских военных моряков. 1967–1992. Книга первая.— СПб.: ГНЦ РФ ААНИИ, 2008.— 166 с.
5. Чепик Г. С. Из опыта оказания стоматологической помощи личному составу кораблей и судов Арктической экспедиции особого назначения в условиях дальних походов по Северному Ледовитому океану // Зубоврачевание в России: история и современность. Чтения, посвященные памяти профессора Г. Н. Троянского: мат-лы конференции.— М., 2012.— С. 140–148.
6. Пинхенсон Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 2. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма.— Л.: Морской транспорт, 1962.— 766 с.
7. Ломоносов М. В. Избранная проза.— 2-е изд., доп.— М.: Советская Россия, 1986.— 542 с.

8. Пинхенсон Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. Советское арктическое мореплавание. 1917–1932 гг.— Л.: Морской транспорт, 1962.— 508 с.

References

1. Zaxarov S. E., Zaxarov M. N., Bagrov V. N., Kotuxov M. P., *Tixookeanskij flot*, Moscow: Voennoe izd-vo MO SSSR, 1960, 286 p.
2. Kozlov I. A., Shlomin V. S., *Krasnoznamennyj Severnyj flot*, 2-e izd., ispr. i dop, Moscow: Voennoe izd-vo MO SSSR, 1977, 284 p.
3. Chepik G. S., *Nemerknushhij svet «Altaira»*. Polyarnaya biblioteka. Dnevnik perexoda v pyati tetradyax. Zapiski flagmanskogo vracha o zhizni i sluzhbe sovetskix voennyx moryakov. 1967–1992. Kniga vtoraya, SPb.: GNC RF AA NII, 2008, 288 p.
4. Chepik G. S., *Arktika — dama sereznaya*. Polyarnaya biblioteka. Dnevnik Arkticheskix ekspedicij. Zapiski flagmanskogo vracha o zhizni i sluzhbe sovetskix voennyx moryakov. 1967–1992. Kniga pervaya, St. Petersburg: GNC RF AA NII, 2008, 166 p.
5. Chepik G. S., *Chteniya, posvyashhennye pamyati professora G. N. Troyanskogo. Materialy konferencii*, Moscow, 2012, pp. 140–148.
6. Pinxenson D. M., *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti. T. 2. Problema Severnogo morskogo puti v epoxu kapitalizma*, Leningrad: Morskoy transport, 1962, 766 p.
7. Lomonosov M. V., *Izbrannaya proza*, 2 izdanie, dopolnennoe, Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1986, 542 p.
8. Pinxenson D. M., *Istoriya otkrytiya i osvoeniya Severnogo morskogo puti. T. 3. Sovetskoe arkticheskoe moreplavanie. 1917–1932 gg*, Leningrad: Morskoy Transport, 1962, 508 p.

Поступила в редакцию: 06.07.2016 г.

Контакт: Чепик Георгий Степанович, chepik-chepik@inbox.ru

Сведения об авторе:

Чепик Георгий Степанович — врач-специалист клиники кафедры «Челюстно-лицевая хирургия и хирургическая стоматология» Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, подполковник медицинской службы в отставке, член Союза писателей России, действительный член русского географического общества «Полярная комиссия», участник четырех арктических экспедиций особого назначения по Северному Ледовитому океану в 1968, 1969, 1972 и 1975 гг. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, д. 6, e-mail: chepik-chepik@inbox.ru.